

Владимир Елушенко

Тайна сия велика

«БИБЛИЯ ДЛѦ ВСЕХ»

Санкт-Петербург

2016

В книге рассказывается о двух молодых людях, которые решили связать свою жизнь брачными узами и посвятить ее совместному служению Богу. Однако им пришлось встретиться с противодействием этому намерению даже среди самых близких, и даже из церковной среды, поскольку тяжелый недуг девушки вызвал недоверие к их решению. Читатели оценят самоотверженность и бесстрашие молодых людей перед жизненными трудностями и прочувствуют безграничное милосердие Господа к тем, кто глубоко верит в Него и свидетельствует об этом.

*Дизайнер обложки Т. Е. Балдина
Редактор А. Г. Земцова*

Охраняется законодательством об авторском праве. Никакая часть этой книги не может копироваться и публиковаться никакими средствами (печатными, фотографическими, электронными, звукозаписывающими и пр.) без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 978-5-7454-1395-7
© «Библия для всех», 2016

*Посвящается Махновец Марии,
моей теще, ушедшей с этой земли,
но ныне живущей на небесах с Господом, —
высокому для меня примеру жертвенности,
смирения, жизнерадостности
и благословенной жизни во славу Христа*

Пролог

1 сентября 2012 года

Только что ушли гости. Я сижу на диване и чувствую приятную усталость. Моя жена, Леся, сидит рядом. Я обнимаю ее, и она говорит:

— Глеб, все прошло замечательно. Все остались довольны.

Крепко прижимая ее к себе, отвечаю:

— Ну да, по домам разъехались в прекрасном настроении.

Сразу убирать со стола не хотелось. На некоторых тарелках из-за забавной солидарности, как бывало не раз, осталось по одному кусочку разной еды: один помидорчик, один кусочек колбасы, один треугольник пирога.

На часах около одиннадцати вечера. В воздухе еще как будто витают голоса друзей, перед глазами стоят их оживленные лица, слышится смех.

Мой взгляд неожиданно встречает грустную, но милую улыбку сидящей напротив девушки. Это Снежана, друг нашей семьи. Будь она замужем, ее сейчас, наверное, не было бы здесь. Но каждый раз, когда гости уходят, она остается еще посидеть. Да и в обычные дни, когда меня не бывает дома, частенько заходит к жене на чашечку кофе.

— Дома меня все равно никто не ждет, — печально говорит она, опуская глаза.

Иногда ее уныние, причиной которому — одиночество, начинает меня серьезно тревожить. Сегодня мы про-

вели прекрасный вечер: общались с дорогими сердцу людьми, угощали их вкусно приготовленной едой, смеялись, вспоминая забавные истории; но Снежана все больше уходила в себя. Не внимая шуткам, думала о чем-то своем.

— Снежана, — обращается к ней Леся, пытаюсь рассеять ее грустные мысли, — твое теперешнее состояние тоже по-своему замечательно.

— Хорошо тебе говорить, у тебя есть Глеб! — она тут же выстреливает ответ.

Я понимаю, что так дальше нельзя, и, весело улыбнувшись, говорю:

— Знаешь что, а давай-ка мы сейчас сделаем всем по чашечке кофе и я расскажу тебе одну замечательную историю!

Жена смотрит непонимающе, но, доверяя моей убежденности, тут же начинает суетиться с чашками.

— Почему-то мне кажется, что я просто обязан поделиться ею с тобой, — стараюсь я заинтриговать Снежану. — Это история двух молодых людей, парня и девушки, жизнь и отношения которых изобиловали неожиданными судьбоносными поворотами. В ней наглядно показано, что секрет счастливой семьи, жизнь которой будет наполнена чудесами, заключается в расстановке приоритетов еще до ее создания.

Супруга, догадавшись, о чем я хочу рассказать, с готовностью добавляет:

— И даже до знакомства со своей будущей половинкой!

— Пусть эта история, которую мы с Лесей часто вспоминаем, — взглянув на присаживающуюся рядом супругу, говорю я, — и которую мы, несмотря на поздний час, хотим рассказать тебе прямо сейчас, поможет поставить правильные вопросы, на которые ты сможешь дать верные ответы.

Снежана, заинтересовавшись, подвигает к себе чашку с горячим кофе, делает глоток и поднимает на нас полные внимания глаза. Я говорю Лесе, чтоб помогала вспоминать подробности, и с интонацией старенького дедушки, рассказывающего ребенку сказку перед сном, приступаю:

— Итак, устраивайся поудобнее — начну издалека...

ЧАСТЬ I

Глава 1

ДРУГИЕ ПРИНЦИПЫ

В далеком 2008 году...

С высокого холма, на котором в далеком прошлом располагалась осадная крепость одного из древнейших городов нашей страны, открывался широкий простор, зимний вид которого мог привлечь любого художника не менее, чем летний. Несмотря на то что теперь это был центр разросшегося цивилизованного, хоть и провинциального города, из-за горизонта так же, как и во все времена, неторопливо поднималось обновленное яркое солнце. Набравшись за ночь сил, оно постепенно освещало наполненную морозным воздухом местность. Тянувшаяся по ней и порой теряющаяся между заснеженными строениями дорога серой дугой разделяла густонаселенную городскую часть и высокий лес, напирющий на частные домики. Он не мог не вызывать уважения своей многолетней стойкостью, так как жители то и дело отхватывали от него по кусочку, вырубая его деревья и высаживая свои, но уже генеалогические, то есть потомков.

В центре частного сектора красовался храм с недавно построенной рядом колокольней. А между ним и лесом, затерявшись среди множества домов различного дизайна, располагался деревянный домик классической доведенной наружности, внутри которого, представляя перед собой многочисленное собрание людей, стоял у зеркала

Володя. Оттуда на парня смотрело молодое худощавое лицо с редко пробивающейся бородкой. Темные волосы спереди были слегка взлохмачены.

Молодой человек, глядя на свое отражение, пытался подобрать слова, чтобы рассказать о том, что привело его в баптистскую¹ церковь:

— Никогда бы не подумал, что когда-нибудь стану баптистом, однако я им все-таки стал, но не об этом речь. Не буду сейчас рассказывать о том, как Бог любит людей, хотя очень хочется... и пропагандировать веру во Христа, хотя понимаю, что это — единственно важная тема, но все же скажу... Нет, не так! Надо по-другому начать.

Искренне желая заинтересовать слушающих, он то и дело менял интонацию, скорость и пространность фраз:

— Пусть сегодня написано много книг и дана уйма советов о том, как нужно жить, я все же считаю, что без веры в Бога счастья нет!

«Послушал бы меня сейчас Леха Трэш... — подумал парень. — В прошлом на рок-концертах и вечеринках вместе развлекались, пили пиво, а сейчас проповеди говорю».

Жизнь молодого человека изменилась за совсем небольшой срок. Еще вчера, образно выражаясь, «тяжелый металл» слушал, а сегодня Господа прославляет... Но, что ни говори, с полной серьезностью и искренне, раскаявшись в грехах.

«Ладно, пусть все так остается, — махнул он рукой. — Главное — основную часть подготовил, а как начать — на месте ориентируюсь. Вообще-то, если я буду петь, то о своем покаянии кого-то другого попросят рассказать. Но готовым нужно быть всегда».

¹ Баптизм — одно из направлений христианства. (Здесь и далее примечания автора.)

Иногда несколько человек из одной церкви ездят в другую, чтобы сказать там проповедь, спеть несколько духовных песен, псалмов, как их называют, и кто-то из новообращенных может рассказать о своей приобретенной вере.

Одевшись потеплее, молодой человек вышел из старенького, но еще вполне крепкого частного дома и, обернувшись, посмотрел на его фасад. Он очень любил свой дом, хотя, если сказать вернее, дом своих родителей, который в свою очередь достался им от их родителей, и тем — так же. Молодой человек жил с отцом и матерью. Маме было немного за сорок, и к своим годам она успела сменить множество профессий. Работала швеей, санитаркой, продавщицей, паяльщицей, младшей медсестрой, посудомойкой и на всех местах надолго не задерживалась. Отец был на полгода старше. Сразу после армии он устроился на завод и уже двадцать лет работал там слесарем.

Независимо от времени года и суток это место было для Владимира самым прекрасным. Летом здесь все утопало в зелени, а зимой — в снегу. Осенью — безвылазная слякоть, асфальт был уложен только до соседнего дома, а весной — паводок, который каждый год снимают для телевизионных передач. Но молодой человек был исполнен необъяснимой патриотичной любовью к этому дому, и даже если бы ему предложили поменять его на квартиру в центре города, он бы не согласился.

Из-за того что снега в палисаднике было по самые окна, он казался меньше, чем есть, и походил на теремок из русской сказки, особенно если учесть, что в нем не было воды, газ провели всего лет десять назад и построен он был на берегу бывшей реки, в настоящее время превратившейся в почти высохшее болото. В самом палисаднике красовалась гипсовая статуя, изображавшая мать с ребенком; женщина присела на колени, чтобы посадить на